

безусловное доминирование Русского государства, которое не только вернуло отторгнутые в начале XVII в. западные земли, но смогло установить протекторат над украинским Гетманством, вскоре инкорпорированным в состав России¹⁷.

Библиография / References

Аракчеев В.А. Фискальные инновации в России во второй четверти XVII в. и европейский контекст // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 6–13.

Веселовский С.Б. Сошное письмо. Т. 1. М., 1915.

Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. СПб., 1905.

Нагельский М. Великая Смута и Потоп в контексте поиска выхода из кризисных ситуаций // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы российско-польской научной конференции. М., 2016. С. 144–163.

Тилли Ч. Принуждение, капитал и европейские государства. 990–1992 гг. М., 2009.

Arakcheev V.A. Fiscalnye innovatsii v Rossii vo vtorii chetverti XVII v. i evropeiskii kontekst [Fiscal innovations in Russia in the second quarter of the 17th century and the european context] // Uralskii istoricheskii vestnik [Ural historical journal]. 2018. № 4 (61). S. 6–13. (In Russ.)

Veselsky S.B. Soshnoe pismo [Discription of the land of "sokhani"]. Moskva, 1915. T. 1. (In Russ.)

Milukov P.N. Gosudarstvennoe hoziaistvo Rossii v pervoi chetverti XVIII v. i reforma Petra Velikogo [Ehe state economy

of Russia in the first quarter of the 18th century and the reform of Peter the Great]. St Petersburg, 1905. (In Russ.)

Nagel'sky M. Velikaia Smuta i Potop v kontekste poiska vykhoda iz krizisnykh situatsii [The Great Troubles and the Flood in the context of finding a way out of crisis situation] // Smuta v Rossii i Potop v Rечи Pospolitoj: opyt preodoleniya gosudarstvennogo krizisa v XVII stoletii. Materialy rossiysko-pol'skoy nauch. konf. [The Troubles in Russia and the Flood in the Polish-Lithuanian Commonwealth: the experience of overcoming the state crisis in the 17th century. Materials of the Russian-Polish scien. conf.]. Moskva, 2016. S. 144–163. (In Russ.)

Tilly C. Prinuzhdeniye, kapital i yevropeyskiye gosudarstva. 990–1992 gg. [Coercion, capital and European states. 990–1992]. Moskva, 2009. (In Russ.)

Filipeczak-Kocur A. Skarbowaść Rzeczypospolitej 1587–1648. Warszawa, 2006.

Filipeczak-Kocur A. Poland-Lithuania before Partition // The Rise of the fiscal state in Europe, 1200–1815. Oxford, 1999. P. 443–480.

Hellie R. Enserfment and Military Chang in Muscovy. Chicago; London, 1971.

Hellie R. Russia, 1200–1815 // The Rise of the fiscal state in Europe, 1200–1815. Oxford, 1999. P. 481–505.

Hellie R. The Economy and Material Culture in Russia, 1600–1725. Chicago, 1999.

Pamuk S. The evolution of fiscal institutions in the Ottoman Empire // The Rise of fiscal states: Global history 1500–1914. Cambridge, 2012. P. 304–332.

The Rise of the fiscal state in Europe, 1200–1815. Oxford, 1999.

The Rise of fiscal states: Global history 1500–1914. Cambridge, 2012.

DOI: 10.31857/S013038640016564-8

© 2022 г. В.С. Еремин

ОТ КОМПРОМИССА К НЕПРИМИРИМОСТИ: НАПОЛЕОН И ПИЙ VII

Рец. на книгу: А.А. Caiani. TO KIDNAP A POPE. NAPOLEON AND PIUS VII. New Haven; London: Yale University Press, 2021. 376 p.

Еремин Владимир Станиславович — старший научный сотрудник Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

E-mail: ereminvst@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9232-7355

Источник финансирования: Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113.

¹⁷ Подробнее см.: Аракчеев В.А. Фискальные инновации в России во второй четверти XVII в. и европейский контекст // Уральский исторический вестник. 2018. № 4 (61). С. 6–13.

V.S. Eremin

FROM COMPROMISE TO INTRANSIGENCE: NAPOLEON AND PIUS VII

Rec. ad op.: A.A. Caiani. TO KIDNAP A POPE. NAPOLEON AND PIUS VII. New Haven; London: Yale University Press, 2021. 376 p.

Vladimir Eremin, Saratov State University (Saratov, Russia).

E-mail: ereminvst@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9232-7355

Acknowledgement: The study is sponsored by the Russian Science Foundation, project № 20-18-00113.

В 2021 г. мировое сообщество наполеонистов отметило 200-летие со дня смерти Наполеона Бонапарта. И хотя исследования по отдельным проблемам истории наполеоновской Франции выходят с завидной регулярностью, вполне ожидаемо было увидеть новые труды о первом Императоре французов. Пример тому — книга британского историка Амборджо А. Кайани «Похитить папу. Наполеон и Пий VII». А.А. Кайани, выпускник Кембриджа, ныне преподающий в Кентском университете, принадлежит к числу молодого поколения историков, специализирующихся на эпохе XVIII — начала XIX в. Его работа проливает свет на вопрос, не так часто оказывавшийся в фокусе внимания исследователей.

Роль Католической церкви в развитии политических процессов во Франции рубежа XVIII—XIX вв. регулярно затрагивается в исследованиях о причинах Французской революции или организации антиреволюционных восстаний. Но применительно к наполеоновской эпохе религиозная тематика рассматривается реже. Конечно, А.А. Кайани был далеко не первым, кто обратился к истории непростых отношений Наполеона и Пия VII¹. О восприятии церковью революционных потрясений, взаимоотношения между духовенством и светскими властями в 1789–1815 гг. писали такие крупные британские историки церкви, как Дж. МакМаннерси и О. Чедвик². Уже в

XXI в. увидели свет работы Н. Астона о христианстве и революции³ и М. Броэrsa о религиозной политике первой империи в Италии⁴.

В работе 2021 г. «Похитить папу. Наполеон и Пий VII», которая стала второй монографией А.А. Кайани⁵, исследователю удалось представить этот сюжет более обстоятельно и с позиций нескольких методологических подходов. В девяти главах А.А. Кайани в деталях реконструирует трансформацию религиозной политики в постреволюционной Франции. При этом автор делает акцент на культурном и интеллектуальном контексте эпохи: рассматривает представления о роли религии в общественно-политической жизни Франции Старого порядка, подчеркивает значение Галликанских статей 1682 г. в установлении границ между светской и церковной властью, а также их влияние на решение отчасти схожих проблем, но уже в начале XIX в.

Изучая взгляды французов на Церковь, А.А. Кайани в первой главе книги, посвященной революционному десятилетию, делает важное замечание: хотя среди многих исследователей принято придавать философским и научным достижениям эпохи Просвещения антирелигиозные и антиклерикальные цвета, действительность была намного сложнее⁶. События рубежа веков наглядно демонстрируют, что не только для простых крестьян или провинциальных горожан религия по-прежнему сохраняла важное значение, но и для политической элиты Франции, в том числе для самого Наполеона. Поэтому решение конфес-

¹ Сам А.А. Кайани в своем кратком историографическом обзоре англоязычной литературы называет среди подобных работ труд Э.Э.Я. Хэйлза «Император и Папа: История Наполеона и Пия VII», вменяя при этом автору небольшой объем исследования и недостаток источниковой базы. См.: *Hales E.E.Y. The Emperor and the Pope; the story of Napoleon and Pius VII. New York, 1961. У Э.Э.Я. Хэйлза есть и другая работа, посвященная папству и революции, но в более широком временном промежутке: Hales E.E.Y. Revolution and Papacy 1769–1846. Notre Dame, 1969.*

² Следует отметить, что оба они были еще и священнослужителями. См.: *McManners J. The French Revolution*

and the Church. London, 1969; Chadwick O. The Popes and European revolution. Oxford, 1981. P. 482–494, 508–515.

³ *Aston N. Christianity in Revolutionary Europe, 1750–1830. Cambridge, 2003.*

⁴ *Broers M. The politics of religion in Napoleonic Italy: the war against God, 1801–1814. London; New York, 2002.*

⁵ Первая работа посвящена последним годам правления Людовика XVI. См.: *Caiani A.A. Louis XVI and the French Revolution, 1789–1792. Cambridge, 2012.*

⁶ *Caiani A.A. To Kidnap a Pope... P. 14.*

сиональных проблем и примирение с Католической церковью было одной из первостепенных задач преодоления революционного кризиса.

Биографическая составляющая лежит в основе логики построения материала. Если о личности Бонапарта написано великое множество сочинений самого разного толка, вплоть до садоводческих пристрастий императора⁷, то Пия VII историки не слишком баловали своим вниманием⁸. А.А. Кайани сравнивает периоды юности будущего императора и Барнабы Кьяромонти, ставшего понтификом в 1800 г., отмечает роль католичества и священнослужителей среди их домашнего окружения в формировании мировоззрения. Не забывает он и кратко описать жизненные траектории своих героев уже после окончательного поражения Наполеона в 1815 г.

Отношение Бонапарта к религии и Церкви не стоит рассматривать в отрыве от его политических целей. Гонения на Церковь в годы Революции привели к расколу среди священников и смуте в сердцах прихожан. Стремление навести порядок в государстве, сплотить общество заставили Бонапарта искать примирения и даже союза с Католической церковью. В 1801 г. заключен (а в 1802 г. обнародован) Конкордат между французским правительством (представленным Жозефом Бонапартом) и Римским папой Пием VII. Конечно, ни один биограф Наполеона не обошел вниманием это событие; есть и специальные исследования по истории заключения Конкордата, который в современной историографии расценивается в целом как «разумный компромисс»⁹.

Тем не менее А.А. Кайани подробно описывает историю разработки и обстоятельств принятия этого важного политического соглашения, анализирует многочисленные редакции документа. Он показывает, что достижению консенсуса между Парижем и Римом мешали война на континенте, в том числе с католическими странами, давление якобинцев и монархистов, признание Римским папой в марте 1800 г. Людовика XVIII королем Франции и т.д. Вместе с тем ситуация вынуждала Бонапарта действовать решительно: для него было важно достичь религиозной стабильности, примирить различные политические силы внутри страны. Ложкой дегтя стала ратификация Законода-

тельным корпусом Органических статей, расширивших права светских властей. Статьи не были согласованы с Римом и вызвали недовольство понтифика первым консулом. Другим важным следствием принятия Конкордата стало решение крайне сложного вопроса: что делать с непризнанными епископами, эмигрировавшими в годы Революции? Их не признавали французские власти, а конституционных епископов – Святой Престол. Третья статья Конкордата давала понтифику полномочия смешать с должностей священников «во благо церкви», что и было сделано¹⁰ и значительно усилило власть папы римского над клиром. В свою очередь новые реалии не устраивали часть церковных сановников Франции, отказавшихся их принять, что послужило причиной возникновения «Маленькой церкви» (*Petite Église*)¹¹. Все это наглядно демонстрирует, насколько глубоким был религиозный кризис во Франции на рубеже XVIII–XIX вв.: преодоление раскола приводило еще к одному, хоть и меньшему по масштабу.

А.А. Кайани справедливо подмечает, что возрождение католицизма во Франции было сложным процессом, вызванная упадком семинарий в 1790-е годы. С другой стороны, десятилетие революционных потрясений с политикой дехристианизации и Культуром Разума сказалось на повсеместном росте безразличия населения к духовным вопросам. Вдобавок монашеские ордена, за редким исключением, не были восстановлены. Духовенство уже не было привилегированным сословием, как при Старом порядке, священники отныне подчинялись светским законам. А.А. Кайани приходит к выводу, что Церковь периода Консульства и Империи имела лишь внешнее сходство с религиозными институтами Старого порядка, а на деле имела иное содержание¹².

Императорская коронация Бонапарта должна была закрепить новые отношения с Католической церковью. Ради этого Пий VII отправился в Париж. По дороге его восторженно приветствовали жители провинции и столицы. Казалось бы, понтифик был доволен, что новый политический режим Франции обретает черты монархии, что

¹⁰ Caiani A.A. To Kidnap a Pope... P. 91; Vilmer J.-B. Op. cit. P. 136–138.

¹¹ Caiani A.A. To Kidnap a Pope... P. 104, 259. О «Маленькой церкви» (*Petite Église*) также см.: La Petite Église : deux siècles de dissidence / Sous dir. J.-L. Neveu, J. Rouger. Parthenay, 1991; Vilmer J.-B. Op. cit. P. 136–138; Allen R. The Last Sentinels of Gallicanism: The Evolution of La Petite Église from Episcopal Protest to Lay Church: a dissertation ... of the degree of Master of Philosophy. Bristol, 2019.

¹² Caiani A.A. To Kidnap a Pope... P. 107.

⁷ Об этом см.: Scurr R. Napoleon: A Life Told in Gardens and Shadows. New York, 2021.

⁸ Одна из последних научных биографий Пия VII: Anderson R. Pope Pius VII: (1800–1823). Charlotte, 2001.

⁹ Например, см.: Vilmer J.-B. Commentaire du Concordat de 1801 entre la France et le Saint-Siège // Revue d'Histoire Ecclésiastique. 2007. Т. 102. № 1. P. 124–154.

и должна закрепить пышная церемония коронации. Однако привычного «помазания на царство» не произошло: Наполеон самолично увенчал себя короной, обещав своим поданным уважать все религии (признал кальвинизм, лютеранство и иудаизм), гражданские и политические права граждан. Пий VII, рассчитывавший на особый статус католичества, был разочарован¹³.

Отношения между понтификом и императором стали ухудшаться. Военные успехи французов приводили к аннексиям или оккупациям ряда территорий, что вызывало обеспокоенность и недовольство в Риме. Ситуацию усугубило обнаружение имперского катехизиса в 1806 г., составленного без каких-либо консультаций с Пием VII и включавшего значительное количество светских элементов¹⁴. Если в 1801 г. Бонапарт хотел примирения с Католической церковью, то теперь он желал управлять ею по своему усмотрению.

По мере того, как все новые территории Апеннинского полуострова оказывались под прямым правлением французов, становилось все более очевидно, что рано или поздно французский триколор будет развеиваться и над Вечным городом. Пий VII и его окружение это хорошо понимали и готовились к такому исходу событий. Подтверждения тому А.А. Кайани обнаружил среди бумаг в архиве Ватикана. Недатированные документы, которые исследователь отнес к 1806 г., свидетельствуют об обсуждении самых различных сценариев развития событий: от военной оккупации до личного прибытия Наполеона в Рим, дабы запугать церковников¹⁵. Наполеон требовал от Римского папы прервать отношения с политическими противниками Франции. Пий VII отказался, и Бонапарт захватил ряд римских провинций.

2 февраля 1808 г. французские войска вступили в Рим. Больше года две власти сосуществовали, велись переговоры. 17 мая 1809 г. был издан декрет о лишении Римского папы светской власти и присоединении Папского государства к Франции. 10 июня 1809 г. декрет был приведен в исполнение. В ответ на это понтифик издал буллу, отлучавшую императора и представителей его администрации от церкви.

А.А. Кайани назвал эту буллу «точкой невозврата» в отношениях между Пием VII и Бонапартом. Британский историк подчеркивает, что подобная ситуация была для Наполеона весьма не-

приятной. Он увяз в войне в Испании, где против него выступили крестьяне-католики, а в Баварии началось восстание под прокатолическими лозунгами. Завладеть умами и сердцами римлян французам также не удалось. В 1801 г., подписывая Конкордат, он намеревался заручиться поддержкой Рима, получить надежного и могущественного союзника. Но восемь лет спустя Католическая церковь снова стала для французских властей источником беспокойств.

В ночь с 5 на 6 июля Пий VII был арестован. А.А. Кайани подробно описывает трехлетнее пленение папы в лигурийской Савоне, где понтифик находился в изоляции и под постоянным надзором. Такое положение серьезно затрудняло отправление обрядов и ритуалов священнослужителям¹⁶. Наполеон рассматривал Церковь в прагматическом ключе: как исключительно духовный институт, учащий паству послушанию и уважению к светской власти, но не претендующий на административную и политическую власть. Такая трактовка не находила отклика у самих каноников. Недовольство имперской политикой проявилось во время бракоразводного процесса Наполеона с Жозефиной Богарне и женитьбы на Марии-Луизе. Последнее спровоцировало еще один скандал: церковный развод был осуществлен Парижской духовной консисторией, а не папой. Причина для расторжения брака вызвала серьезные сомнения¹⁷. Во время заключения брака с Марией-Луизой тринадцать (из 26) представителей Коллегии кардиналов отказались явиться на церемонию, за что разъяренный император приказал лишить их пурпурных одежд и прочих знаков отличия, заставить их облачиться в черные монашеские рясы и отправиться в ссылку на восток Франции. Общественная молва быстро окрестила их «тринадцатую черными кардиналами», придав им ореол борцов с наполеоновским произволом¹⁸.

Бонапарт искал прецеденты в прошлом, чтобы найти решение для преодоления кризиса. В частности, примером для него послужила ссора между Людовиком XIV и Иннокентием XI, результатом которой стало обнаружение Четырех Галликанских статей в 1682 г. Этот документ давал значительную автономию от Рима и Галликанской церкви, и самому монарху. В 1810 г. статьи были включены во французское законодательство и должны были изучаться во всех семинариях.

¹³ Ibid. P. 118.

¹⁴ Ibid. P. 134, 140.

¹⁵ Ibid. P. 144.

¹⁶ Ibid. P. 168–169.

¹⁷ Ibid. P. 174–175.

¹⁸ Ibid. P. 182–183.

Более того, положения этих статей были распространены на итальянские территории¹⁹.

В то же время сторонники папы не сдавались. К примеру, понтифика активно поддерживали тайные антиреволюционные организации, члены которых с недоверием относились к плодам эпохи Просвещения²⁰. В конечном счете многочисленные попытки урегулировать конфликт с Римом, в том числе и при посредничестве Австрии, были прерваны надвигавшейся войной с Россией. А.А. Кайани постоянно подчеркивает неуступчивость императора, противопоставляя ее гибкости Пия VII, готового до определенного момента искать компромиссы.

Поражение Великой армии в России внесло коррективы во французскую внутреннюю политику. Еще в начале лета 1812 г. Наполеон распорядился перевезти понтифика из Савоны в Фонтенбло. Операция была подготовлена со всей тщательностью, дабы доставить пленника инкогнито. Переезд чуть не стоил папе жизни: в пути у него воспалился мочевой пузырь и в какой-то момент все опасались, что он не переживет дорогу²¹. Кайани отмечает, что гипотетически смерть Пия VII могла привести к расколу в Католической церкви: ее новым главой с высокой долей вероятности мог оказаться ставленник Наполеона, которого не приняла бы значительная часть священнослужителей²². Бонапарт постарался навязать папе новый Конкордат, дающий еще больше власти императору, и, казалось бы, Пий VII поддался, но тут же отказался от возможного соглашения²³, что не помешало императору использовать несостоявшийся Конкордат 1813 г. в пропагандистских целях²⁴.

Насколько с политической точки зрения важен был вопрос о «похищенном папе», свидетельствуют усилия союзников в 1814 г. по его освобождению: еще 19 января 1814 г. командиру летучего казачьего отряда М.И. Платову поступило предписание двигаться от Бар-сюр-Об через Бар-сюр-Сен, Санс и Немур на Фонтенбло, где находился тогда Пий VII.

Также на Фонтенбло двигались части под командованием И. Хардегта. Однако 23 января Римский папа был вывезен в сторону Орлеана²⁵.

Поражение Франции на полях сражений и вступление европейских монархов в Париж означало конец многолетнего заточения Пия VII и реставрацию Папского государства. А.А. Кайани указывает на важную особенность возвращения папы: Пий VII отказался примириться с частью клира, пошедшей на сотрудничество с захватчиками, и был решительно настроен по всей строгости наказать коллаборационистов²⁶. Деятельность папы была созвучна антиреволюционной и консервативной политике, проводимой Священным союзом. К примеру, были восстановлены орден иезуитов и «итальянский час» (или «ога боема») ²⁷. При этом, несмотря на все лишения и личные оскорбления, которые папа претерпел от Бонапарта, Конкордат 1801 г. оставался в действии.

Освещая непростую и насыщенную событиями историю противостояния и попыток примирения Наполеона и Пия VII, А.А. Кайани удалось показать, насколько значимую роль играл религиозный фактор в социально-политической жизни Западной Европы в конце XVIII — начале XIX в. Однако, вне всяких сомнений, работа только выиграла бы, если бы автор уделил чуть больше внимания религиозной политике революционных властей. Исследователь подробно реконструирует взаимоотношения Парижа и Рима при Старом порядке, но события после 1789 г. рассматривает обзорно. Это, а также большее внимание к региональному контексту способствовали бы более четкой характеристике проблем, которые стояли перед светскими властями на рубеже веков.

В завершение отметим, что «Похитить папу» подталкивает читателя к размышлениям над другим не менее важным вопросом: «Чем было правление Наполеона Бонапарта — продолжением дела революции или своеобразной реставрацией монархии?». Император французов, хотя и получил власть над новой Францией, сформировавшейся в бурные 1790-е годы, тем не менее в политической и идеологической сферах мыслил категориями, являвшимися критически важными для абсолютного монарха. Продолжение династии, умиротворение религиозных проблем внутри страны, желание контролировать Церковь — все это было для него жизненно необходимым.

¹⁹ Ibid. P. 193–194.

²⁰ Ibid. P. 196–197.

²¹ Ibid. P. 226–228.

²² Ibid. P. 228.

²³ Ibid. P. 239–241. О Конкордате 1813 г., также см.: *Летчфорд С.Е.* Наполеон и католическая церковь в 1813 г. «Конкордат Фонтенбло» по мемуарам кардинала Б. Пакка // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. Саратов, 2014. Вып. 10. С. 185–193.

²⁴ *Мельникова Л.А.* Два спорных документа 1813 года (к вопросу о церковной пропаганде в эпоху наполеоновских войн) // Доклады Академии военных наук. Военная история. 2004. № 12. С. 42–49.

²⁵ Подробнее см.: *Гладышев А.В.* 1814 год: «Варвары Севера» имеют честь приветствовать французов. М., 2019. С. 158–159, 246.

²⁶ *Caiani A.A.* To Kidnap a Pope... P. 258.

²⁷ Ibid. P. 268–269.

Исследование британского историка позволяет взглянуть на эпоху наполеоновских войн под иным углом. Борьба с «безбожником» Наполеоном оказалась важной идеологической составляющей боевых действий начала XIX в. С точки зрения антропологического измерения войны можно было бы рассмотреть вопрос и о противодействии Наполеону со стороны гражданского населения самой Франции по религиозным (церковным) мотивам²⁸.

Среди множества достоинств монографии следует отметить использование автором архивных материалов. А.А. Кайани цитирует документы из Архива Ватикана, архивов департаментов Эндр и Луары, Роны, Национального архива Франции, Миланского архива и т.д. При всей серьезности исследования книга написана живым и увлекательным языком. Яркий пример тому — трагикомическая сцена похищения Пия VII Этьеном Раде во вступительной части книги. Помимо этого, издание украшено серией цветных и монохромных иллюстраций, а в приложении читатель обнаружит текст четырех Галликанских статей 1682 г., имевших столь важное значение в отношениях французских властей с Папским Престолом.

Библиография

Гладышев А.В. 1814 год: «Варвары Севера» имеют честь приветствовать французам. М., 2019.

Летчфорд С.Е. Наполеон и католическая церковь в 1813 г. «Конкордат Фонтенбло» по мемуарам кардинала Б. Пакка // Военно-исторические исследования в Поволжье: сборник научных трудов. Саратов, 2014. Вып. 10. С. 185–193.

Мельникова Л.А. Два спорных документа 1813 года (к вопросу о церковной пропаганде в эпоху наполеоновских войн) // Доклады Академии военных наук. Военная история. 2004. № 12. С. 42–49.

Allen R. The Last Sentinels of Gallicanism: The Evolution of La Petite Église from Episcopal Protest to Lay Church: a dissertation ... of the degree of Master of Philosophy. Bristol, 2019.

Anderson R. Pope Pius VII: (1800–1823). Charlotte, 2001.

Aston N. Christianity in Revolutionary Europe, 1750–1830. Cambridge, 2003.

Broers M. The politics of religion in Napoleonic Italy: the war against God, 1801–1814. London; New York, 2002.

Caiani A.A. Louis XVI and the French Revolution, 1789–1792. Cambridge, 2012.

Caiani A.A. To Kidnap a Pope. Napoleon and Pius VII. New Haven; London, 2021.

Chadwick O. The Popes and European revolution. Oxford, 1981.

Hales E.E.Y. The Emperor and the Pope; the story of Napoleon and Pius VII. New York, 1961.

Hales E.E.Y. Revolution and Papacy 1769–1846. Notre Dame, 1969.

La Petite Église: deux siècles de dissidence / Sous dir. J.-L. Neveu, J. Rouger. Parthenay, 1991.

McManners J. The French Revolution and the Church. London, 1969.

Milet A. L'opposition à la politique religieuse de Napoléon dans le département de Jemappes. Les tribulations de Monsieur Samuel de Saint-Médard, évêque nommé de Tournai 1813–1814. Tournai, 1970.

Scurr R. Napoleon: A Life Told in Gardens and Shadows. New York, 2021.

Vilmer J.-B. Commentaire du Concordat de 1801 entre la France et le Saint-Siège // Revue d'Histoire Ecclésiastique. 2007. T. 102. № 1. P. 124–154.

References

Gladyshev A.V. 1814 god: "Varvary Severa" imejut chest' privetstvovat' francuzov [1814: The "Barbarians of the North" have the honor to welcome the French]. Moskva, 2019. (In Russ.)

Letchford S.E. Napoleon i katolicheskaja cerkov' v 1813 g. "Konkordat Fontenblo" po memuarom kardinala B. Pakka [Napoleon and the Catholic Church in 1813. "The Concordat of Fontainebleau" based on the memoirs of Cardinal B. Pacca] // Voenno-istoricheskie issledovaniya v Povolzh'e: sbornik nauchnyh trudov [Military-historical research in the Volga region: a collection of scientific papers]. Saratov, 2014. Vyp. 10. S. 185–193. (In Russ.)

Mel'nikova L.A. Dva spornyh dokumenta 1813 goda (K voprosu o cerkovnoj propagande v jepohu napoleonovskih vojn) [Two controversial documents of 1813 (On the issue of Church propaganda in the era of the Napoleonic Wars)] // Doklady Akademii voennyh nauk. Voennaja istoriya [Reports of the Academy of Military Sciences. Military history]. 2004. № 12. S. 42–49. (In Russ.)

Allen R. The Last Sentinels of Gallicanism: The Evolution of La Petite Église from Episcopal Protest to Lay Church: a dissertation ... of the degree of Master of Philosophy. Bristol, 2019.

Anderson R. Pope Pius VII: (1800–1823). Charlotte, 2001.

Aston N. Christianity in Revolutionary Europe, 1750–1830. Cambridge, 2003.

Broers M. The politics of religion in Napoleonic Italy: the war against God, 1801–1814. London; New York, 2002.

Caiani A.A. Louis XVI and the French Revolution, 1789–1792. Cambridge, 2012.

Caiani A.A. To Kidnap a Pope. Napoleon and Pius VII. New Haven; London, 2021.

Chadwick O. The Popes and European revolution. Oxford, 1981.

Hales E.E.Y. The Emperor and the Pope; the story of Napoleon and Pius VII. New York, 1961.

Hales E.E.Y. Revolution and Papacy 1769–1846. Notre Dame, 1969.

La Petite Eglise: deux siècles de dissidence / Sous dir. J.-L. Neveu, J. Rouger. Parthenay, 1991.

McManners J. The French Revolution and the Church. London, 1969.

Milet A. L'opposition à la politique religieuse de Napoléon dans le département de Jemappes. Les tribulations de

²⁸ Например, о конфликте с наполеоновскими властями в епархии г. Турнэ см.: Milet A. L'opposition à la politique religieuse de Napoléon dans le département de Jemappes. Les tribulations de Monsieur Samuel de Saint-Médard, évêque nommé de Tournai 1813–1814. Tournai, 1970.

Monsieur Samuel de Saint-Médard, évêque nommé de Tournai 1813–1814. Tournai, 1970.

Scurr R. Napoleon: A Life Told in Gardens and Shadows. New York, 2021.

Vilmer J.-B. Commentaire du Concordat de 1801 entre la France et le Saint-Siège // Revue d'Histoire Ecclésiastique. 2007. Т. 102. № 1. P. 124–154.

DOI: 10.31857/S013038640016506-4

© 2022 г. **Е.А. Мамонтова**

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ЮГОСЛАВИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ. СТРАХИ, НАДЕЖДЫ И ПОПЫТКИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Рец. на книгу: А. Животич. ЮГОСЛАВСКО-СОВЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ. 1939–1941 / пер. с сербского П.Е. Зеновской, М.М. Василькиной. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 292 с.

Мамонтова Екатерина Андреевна — ассистент кафедры истории Российского университета дружбы народов (Москва, Россия).

E-mail: ekatermamontova@yandex.ru

Researcher ID: X-4538-2018

Е.А. Mamontova

THE SOVIET UNION AND YUGOSLAVIA IN THE EARLY YEARS OF THE SECOND WORLD WAR: FEARS, HOPES, AND ATTEMPTS AT COOPERATION

Rec. ad op.: A. Zhivotich. YUGOSLAV-SOVIET RELATIONS. 1939–1941 / translated from Serbian by P.E. Zenovskaya, M.M. Vasilkina. Moscow: Political Encyclopedia, 2019. 292 p.

Ekaterina Mamontova, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia).

E-mail: ekatermamontova@yandex.ru

Researcher ID: X-4538-2018

Первая мировая война, масштабный и трагический конфликт, с каким сталкивались Европа и мир, в корне изменила геополитическую картину на Балканах. После ее окончания и образования Королевства Югославия возникло государство, кардинально изменившее роль Сербии как фактора единства югославских народов. Но период относительного мира на Европейском континенте продлился недолго. 1 сентября 1939 г., спустя чуть более 20 лет после Компьенского перемирия и Версальского мирного договора 1918 г., разразилась Вторая мировая война, еще более жестокая, беспощадная и разрушительная по последствиям, нежели предшественница.

С 1918 г. сотрудничество между Королевством Югославия и молодой Советской Россией, несмотря на многовековые братские отношения, связывавшие два народа, претерпело значитель-

ные изменения. С точки зрения политической элиты югославского королевства, СССР представлял собой угрозу существующему порядку, в свою очередь советская сторона рассматривала югославское государство как буржуазное, исповедующее исключительно антисоветскую направленность во внешней политике. Фактически до 1 сентября 1939 г. два государства не имели регулярных межгосударственных отношений, но начавшаяся война способствовала восстановлению межгосударственных отношений.

Александр Животич — профессор кафедры истории Югославии философского факультета университета в Белграде — в качестве хронологических рамок монографии избрал 1939–1941 гг., хотя в начале первой главы кратко освещает и период с 1918 по 1939 г., поднимая вопрос о месте Балканского полуострова и Королевства Югославия во внешнеполитической